

"Что ты готовишь?" с любопытством спросил Сайлас, подползая поближе к костру и сворачиваясь возле пламени, удовлетворенно вздыхая.

"Эссенцию мутлапа", - ответил я. "Она полезна для заживления порезов и нарывов. Гермиона получила дозу неразбавленного гноя Буботубера", - пояснил я. "Я отнесу ей одну порцию. А еще можно заглянуть на кухню за шоколадом", - задумчиво добавил я, когда мне пришла в голову эта идея. "Шоколад помогает от всего".

Эссенция муртлапа оказалась несложной, и я был рад, что использовал полноразмерный котел и сварил настоящую партию, а не дозу. Как бы часто мы с Гарри ни болели, и, учитывая, что я сомневался, что сегодня будет последний день писем, было неплохо иметь немного под рукой. Я разлил его по бутылкам и добавил к смехотворному количеству Sine Fraxinus, которое все еще хранилось в бутылках Stasis - бутылках, зачарованных на то, чтобы зелья хранились дольше, прежде чем испортятся. Зелья, как правило, и так были стойкими, а в бутылках они хранились еще дольше. Однако они все равно могли испортиться, а испорченные зелья никогда не бывают хорошими. Они могут стать взрывоопасными или токсичными.

Сайлас присоединился ко мне на кухне, взяв яйцо, пока я заворачивал в салфетку шоколадное печенье для Гермионы. Он уполз обратно в лабораторию, а я направился вверх по лестнице в башню Гриффиндора. Все уже должны были вернуться с ужина.

Я спрятался в нише в стене и достал Карту Мародеров. "Торжественно клянусь, что я ничего не замышляю", - сказал я, что было ложью. В кои-то веки у меня действительно все получалось.

Чернила едва успели покрыть пергамент, когда я добрался до гриффиндорской башни. Толстая Леди самодовольно смотрела на меня сверху вниз.

"Пароль сменился вчера!" - проворчала она. "Ты никак не можешь его знать!"

Я взглянул на карту и усмехнулся. Я не был уверен, но подозревал... "Львиное логово", - объявил я, и Толстуха поднялась, вцепившись в волосы.

"Как?" - вскрикнула она в недоумении, распахивая дверь. "Откуда ты всегда знаешь?" - завопила она.

Я вошел в общую комнату Гриффиндора. Как всегда, я удивленно моргнула, увидев теплые цвета и огонь, весело мерцающий в очаге. В Слизерине огонь горел слабо и зелено, но был таким же теплым. Учитывая, что я привыкла к подземельям, в башне Гриффиндора было почти несносно светло, хотя и не так сильно, как в подвале Хаффлпафа.

"Что ты здесь делаешь?" - огрызнулся какой-то маленький второкурсник. "Тебе здесь не место!"

Я закатил глаза. "Иди и преврати иголку в спичку", - пренебрежительно сказал я и отвернулся.

Он сердито выхватил свою палочку и метнул в меня базовую, довольно слабую Щекочущую Гексу. Я обернулся, сверкнув глазами, когда заклинание отскочило от меня и попало во второкурсника. Он рухнул, беспомощно хихикая.

Я стал постоянно носить вокруг себя амулет Щита. Я начал это делать еще на втором курсе, когда другие дома, особенно те, кто был другом или родственником тех, кто окаменел, были уверены, что я - наследник Слизерина. Я научился накладывать блестящие щитовые чары с помощью нескольких занятий со Снейпом после уроков и поддерживать их весь день.

Учитывая, что сейчас я находился в состоянии открытой войны с Паркинсон и половиной моего дома, а также был чемпионом Тривизарда и знал, что кто-то пытается меня убить, я решил, что неплохо было бы вернуться к этой привычке. Последний месяц я никуда не выходил без надежно закрепленных щитовых чар.

"Щитовые чары?" догадался Фред, когда они с Джорджем подошли к нам. Я кивнул. "Ты просто носишь их в эти дни?" - язвительно спросил он. Я снова кивнул.

"Тебе придется встать раньше, чтобы поймать нашу дорогую Рену", - посоветовал Джордж хихикающему второкурснику. Как показала слабость заклятия, оно уже начало действовать. Он посмотрел на меня, вставая.

"Ты здесь ради нас?" с надеждой спросил Джордж.

Фред надулся. "Ты больше никогда не приходишь к нам, Рена".

"Вообще-то я пришла за Грейнджер", - объяснила я, поднимая бутылочку с эссенцией муртлапа и салфетку с печеньем. "Я прихожу с лакомствами".

"О, точно". Лицо Джорджа помрачнело при упоминании Гермионы. "Они здесь, идемте".

Они подвели меня к угловому столу, где Гермиона, Гарри и Рон работали над домашним заданием. Я слегка ухмыльнулся, когда понял, что Гарри и Рон торопливо пишут домашнее задание для Муди, которое должно быть сделано завтра утром. Когда же они научатся не откладывать на потом?

"Представляем вам мисс Лорену Лили Поттер!" торжественно объявил Джордж. Троица подняла головы.

"Гарри, - поприветствовал я брата, усаживаясь за стол рядом с Гермионой. "Грейнджер. Передай мне подсвечник, Рон?"

"Что ты здесь делаешь?" Гарри ошарашенно спросил, а Рон, бросив на меня косой взгляд, достал подсвечник. Я взяла его у него, затушила фитиль и отложила свечу в сторону.

"И как ты сюда попал?" испуганно спросила Гермиона. "Ученикам запрещено входить в Общую комнату другого дома".

"Она очаровательна", - усмехнулся Фред.

"Дайте нам знать, если вам понадобится помощь", - позвал Джордж, когда они с Фредом отошли к костру.

"Я так часто врываюсь в Общие комнаты, что это просто смешно", - сказал я, постукивая палочкой по подсвечнику. Мне пришлось сосредоточиться, но я сумел превратить его из медного подсвечника в обычную медную чашу. "Ты знаешь, как это просто? Пароль Хаффлпаффа никогда не меняется, а Рэйвенкло просто заставляют тебя отвечать на загадки. Они до смешного не уверены в себе", - фыркнул я.

"Что это?" спросил Рон, сморщив нос, когда я откупорила бутылочку с эссенцией муртлапа и вылила ее в миску.

"Эссенция муртлапа", - быстро пояснил я. "Хорошо помогает при нарывах и порезах. Твои руки, Грейнджер".

Я протянул свою руку к ее руке.

"Мадам Помфри ничего не говорила об этом, - сказала Гермиона, с любопытством глядя на голубую жидкость и протягивая мне левую руку. Я взял ее и начал осторожно разматывать бинты. "Или вы получили его от профессора Снейпа?"

"Ни то, ни другое", - ответил я, покачав головой. "Я пропустил ужин, чтобы заварить его для тебя".

"Ты что?" Гермиона была заметно напугана. "П-почему?"

"Неразбавленный гной из Буботубера - мерзкое дело", - сказал я, сморщив нос, отбросив бинты и показав Гермионе покрытые гнойниками и струпьями красные руки. Они выглядели жалко, и я знал, что им должно быть чертовски больно. "Обычно на заживление уходит несколько недель, и болят они как банши. Эссенция муртлапа поможет справиться с болью и немного подстегнёт процесс заживления", - объяснил я, осторожно опуская руку Гермионы в чашу. Она вздохнула с облегчением.

"Потрясающее ощущение", - вздохнула она, немного расслабившись. Я протянул ей вторую руку, и она с готовностью передала ее мне.

"Я рад", - честно признался я. "Я немного волновался, потому что никогда не делал его раньше, но, по-моему, все вышло хорошо. У меня есть еще бутылки. Я принесу их тебе завтра за завтраком. Рекомендую замачивать их каждую ночь".

"Это было... очень мило с твоей стороны, Лорена", - медленно произнесла Гермиона, когда я закончила разворачивать ее руку и тоже положила ее в миску. Я откинулся на спинку стула и скрестил ноги, ухмыляясь.

"Бывает и такое".

"Спасибо, Рена", - искренне сказал Гарри. Я кивнула ему.

"Без проблем. Я подумала, что было бы неплохо знать, как это делается. Это не так уж и сложно". Я сморщил нос. "Это магия пятого курса, так что я ожидал большего вызова, если честно".

"Для обычных людей, наверное, так и есть", - заметил Рон. "То, что ты какой-то вундеркинд в зельеварении..."

"Я чувствую ревность?" пропела я.

"Нет!" Рон раздраженно хмыкнул. Я ухмыльнулся.

"Ну да. Гермиона, дай мне посмотреть на одну из твоих рук", - попросил я. Гермиона подняла левую руку из чаши. Я осторожно положил ее ладонь на свою, наклоняя ее то в одну, то в другую сторону. Фурункулы и шрамы все еще были на месте, но красного цвета было немного меньше. Я удовлетворенно кивнул и поднял палочку.

"Эссенция муртлапа поможет исцелить ее и снять жжение", - объяснил я. Я легонько постучал палочкой по ее затылку. "Это базовое заклинание онемения - оно должно уменьшить боль настолько, чтобы ты смогла нормально выспаться".

"Где ты этому научился?" заинтересованно спросила Гермиона. Я пожал плечами в ответ.

"Мне нравится Медиумизм", - ответил я. "Я часто разговариваю с мадам Помфри, когда нахожусь там. Она рекомендует мне книги для чтения, и я думаю, что с учетом того, какими мы с Гарри обычно бываем, заклинания из этой книги - хорошая вещь, которую нужно знать".

"Это очень хорошо!" похвалила Гермиона. Я слегка улыбнулся, не в силах подавить небольшой прилив удовольствия от похвалы.

"Спасибо", - тихо ответил я и коснулся ее руки. "Ферула". Бинты распутались с кончика моей

палочки и обмотались вокруг руки Гермионы, аккуратно завязавшись. "Не слишком туго?" проверил я. Гермиона покачала головой, с интересом наблюдая, как я повторяю процесс с ее второй рукой.

"Я провожу тебя", - сказал Гарри, вставая. Я удивленно посмотрел на него. В конце концов, не похоже, чтобы отверстие для портрета было трудно найти. Но я пожал плечами и позволил ему провести меня через Общий зал. Гарри остановился у портретной дыры, глядя себе под ноги.

"Гарри?" неуверенно спросила я. Я знала, что его что-то беспокоит.

"Я... не знал, что тебе так нравится Медиумизм", - пробормотал Гарри. Я повернулась к нему лицом и мягко улыбнулась.

"Все в порядке. Я не удивлена. Мы ведь уже... не такие, как раньше, правда?"

Гарри покачал головой. "А могли бы?" - с надеждой спросил он. "То есть... может, мы и не будем такими, как в шесть лет, но мы все равно могли бы... не знаю... быть ближе".

Я вздохнул. "Я скучаю по тебе, Гарри", - призналась я, наблюдая, как тускнеют его зеленые глаза, когда он понимает, что ответ не был утвердительным. "Но мы уже не те люди, что были раньше, у нас есть другие люди в жизни. Мы не нуждаемся друг в друге, как раньше. И это... не так уж плохо".

Мне было больно признавать это, смотреть, как боль от моих слов захлестывает Гарри и заставляет его лицо терять надежду. Я повернулась на каблуке, чтобы встать лицом к портрету.

"Я принесу остатки зелья завтра за завтраком", - тихо сказала я и ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3539054>